

Чэнь Лиго, которого Уриил унес в лес, не знал, что его прекрасная монахиня вступила на ужасный путь невозврата.

Когда лидер рыцарей привел его в лес, он осторожно опустил его на землю. Затем протянул руку, взял руку Чэнь Лиго и пальцем написал несколько слов на ладони Чэнь Лиго.

Изначально у Чэнь Лиго были кое-какие ожидания, но, когда он увидел действия Уриила, ему на голову будто вылили ведро холодной воды. Он почувствовал, что слишком много думает...

Уриил написал на ладони Чэнь Лиго, что среди рыцарей небезопасно. Он подозревал, что кто-то раскрыл местоположение Святого сына после смерти Папы.

Чэнь Лиго нахмурился и установил звуконепроходимый барьер.

Тогда Уриил сказал:

— Святой дажен, если это возможно, я бы хотел провести вас по другой дороге... Конечно, если вы верите мне.

Чэнь Лиго на мгновение замолчал, а затем спросил:

— Кто предатель?

— Я не знаю... Сейчас я только подозреваю.

Он был очень чувствителен к эмоциям людей. Узнав о смерти Папы, он обнаружил, что отношение многих рыцарей изменилось.

— Я могу тебе доверять? — спросил Чэнь Лиго.

Когда Уриил услышал эти слова и посмотрел на слегка приподнятый подбородок Святого сына, он почувствовал, как в его груди перемешались сильные эмоции. Он медленно опустился на одно колено перед Чэнь Лиго, нанес мечом рану на ладони, затем поцеловал кровь и произнес ряд рыцарских заклинаний.

Суть заклинания была в том, что он вечно будет предан человеку перед ним. Если он нарушит клятву, его сердце разорвется на части, и он умрет.

Когда Уриил поклялся, Чэнь Лиго увидел яркое сияние между ними. Он протянул руку и положил ее на макушку Уриила.

— Я верю тебе.

Уриил нежно взял руку, которую Чэнь Лиго положил ему на голову, а затем поцеловал кончики пальцев Чэнь Лиго окровавленными губами.

Как только кровь коснулась кожи Чэнь Лиго, она быстро впиталась в нее. Чэнь Лиго почувствовал странное жжение на коже, а когда снова взглянул, то обнаружил на запястье маленькую красную родинку.

— Это высшая клятва рыцаря. Я надеюсь, что Святой Сын поверит мне, — сказал Уриил.

— Я верю тебе, — снова повторил Чэнь Лиго.

— Святой дажен, если вы мне верите, не следует ли нам отделиться от отряда и найти другой способ вернуться в Имперский город?

Чэнь Лиго нахмурился. Если он и Уриил тайно сбегут, разве Ангела не вернется в Имперский город с предателем? Она будет в опасности?

— Святой дажен? — спросил Уриил.

— Я беспокоюсь о безопасности монахини... — сказал Чэнь Лиго.

Уриил вздохнул в своем сердце, думая, что Святой Сын действительно добр.

— Монахиня для них бесполезна. Если Святой дажен вернется в Имперский город в безопасности, они определенно защитят монахиню.

Но, если он не вернется, это будет не обязательно так.

После некоторых раздумий Чэнь Лиго наконец согласился на предложение Уриила.

После того, как они вошли в лес, они так и не вышли.

Люди ждали снаружи с утра до вечера. Если бы не тот факт, что Уриил получил большой авторитет в их жизни, кто-нибудь давно бы зашел посмотреть.

Но когда наступила ночь, кто-то наконец не удержался и спросил, не случилось ли что-нибудь с капитаном, и предложил всем зайти и посмотреть.

После обсуждения рыцари вошли в лес и были ошеломлены, увидев его пустым.

— Где командир?

Некоторые люди не понимали, что случилось, когда как другие изменились в лице, увидев это.

Ангела пристально смотрела своими зелеными глазами, словно хотела высмотреть своего Святого сына дажена в воздухе.

— Рыцарь забрал Святого дажена? — голос Ангелы был резким и пугающим. — Куда он забрал Святого сына?

Не было никаких признаков драки. Один из двух мужчин был командиром рыцарей, а другой — Святым сыном. Если бы кто-то захотел увести их тихо возможно, это мог сделать только легендарный Бог Тьмы.

Все переглянулись, не зная, что делать.

— Не смотря ни на что, давайте сначала вернемся в Имперский город, — предложил кто-то. Может быть, с ними что-то случилось.

— Да, надо доложить Его Величеству, — большинство согласились.

Итак, вопрос был решен, и все решили вернуться в Имперский город, чтобы доложить о случившемся, прежде чем принимать решения.

Все это время Ангела выглядела растеряной. Она шмыгала носом и выглядела так, будто

сейчас заплачет.

Другие рыцари увидели ее такой и подумали, что она действительно бедная и милая. Поэтому, когда они собирались подойти, чтобы утешить ее, они услышали, как она тихо сказала:

— Я тоже хочу исчезнуть вместе со Святым сыном.

— ... — каждый.

Слова были сказаны легко, а когда она закончила говорить, щеки Ангелы надулись, как у сердитой зефирки.

Но даже несмотря на то, что она была такой милой, никто не вышел вперед, чтобы утешить ее. Все они остро чувствовали, что с этой монахиней перед ними, похоже, трудно иметь дело...

Надо сказать, что предчувствие Уриила редко оказывались ошибочными, потому что через несколько дней после того, как они ушли из отряда, преданные подчиненные отправили Уриилу сообщение, что они столкнулись с людьми прибывшими из Имперского города — если быть точным, они попали в засаду.

Однако, когда люди узнали, что среди них нет Святого сына, они быстро отступили, так что потерь в команде не было.

Уриил и Чэнь Лиго выбрали другую, более отдаленную дорогу.

Чэнь Лиго торопился вернуться в Имперский город и не хотел терять ни капли времени — он чувствовал, что если он замедлится, его путешествие в этом мире придет к концу.

Чэнь Лиго спросил систему, как Папа мог умереть.

Система изучила поведение Чэнь Лиго, но не смогла понять:

— Может быть, это случайность?

— Надо сказать, что вы совсем не надежны, — сказал Чэнь Лиго.

— Почему мы не надежны? — спросила система.

— Вы не можете найти причину ошибки и не можете найти причину искажения мировой линии.

— ... — система. Хотя она и не хотела этого признавать, Чэнь Лиго говорил правду.

— Значит, ты не можешь подумать об этом? — спросил Чэнь Лиго.

— О чем подумать? — бдительно спросила система.

Чэнь Лиго дважды кашлянул и сказал мягким и тактичным голосом:

— Позволить мне хорошо провести время.

Система на мгновение замолчала, а затем сказала “хорошо”.

Чэнь Лиго был так напуган голосом системы, что почти потерял рассудок. Он быстро сказал:

— Я просто пошутил — не принимай это близко к сердцу!!

Система улыбнулась.

— Я запомню это в своем сердце.

Чэнь Лиго почувствовал злобу, скрытую в мягкости системы.

Пока Чэнь Лиго разговаривал с системой, Уриил думал, что Святой сын о чем-то глубоко задумался.

Однако в последнее время Святой сын довольно часто глубоко задумывается. Уриил успокаивающе произнес:

— Святой дажен, не волнуйтесь. Я обязательно верну вас в Имперский город в целостности и сохранности.

— Я не волнуюсь, — спокойно сказал Чэнь Лиго.

Уриил кивнул. Его взгляд, который он бросил на Чэнь Лиго, был полон воинственности рыцаря.

Они шли три дня и не встретили никого, кто пытался бы их остановить, что также свидетельствует о том, что их местонахождение не было раскрыто и они по-прежнему в безопасности.

Но дорога, по которой Уриил вел Чэнь Лиго закончилась. Дальше начинался густой лес.

— Святой дажен, если мы пройдем этот лес и пойдем еще несколько дней, мы сможем добраться до окрестностей Имперского города, — сказал Уриил.

— Кажется, вы хорошо знаете местные дороги? — спросил Чэнь Лиго.

Уриил улыбнулся и ответил:

— Однажды я был здесь во время похода.

Чэнь Лиго кивнул.

— Идемте, Святой дажен, — сказал Уриил.

Чэнь Лиго повел лошадь следом за Уриилом, направляясь в густой лес.

Деревья в лесу были очень высокими, закрывая все небо и блокируя почти весь солнечный свет. Воздух был свежим, и часто можно услышать щебет птиц.

Расчищая путь, Уриил сказал:

— Я давно здесь не был. Раньше здесь была небольшая тропинка, но сейчас она вся заросла.

Чэнь Лиго кивнул и время от времени использовал свою божественную силу, чтобы восполнить силы Уриила.

Они оба, один впереди, а другой сзади, очень хорошо действовали сообща и очень быстро расчистили путь.

Ночью Уриил сделал лежанку из веток у ручья и накрыл толстыми листьями японского банана.

— Святой дажен, ваше тело не должно уставать, вы должны хорошенько отдохнуть. Я пойду поищу нам еды.

Чэнь Лиго кивнул, не пытаясь казаться храбрым.

Уриил схватил свой меч и скрылся в густом лесу.

Чэнь Лиго смотрел на ручей перед собой и молча ждал возвращения Уриила.

Однако, пока он ждал, он вдруг услышал какой-то шорох. Звук был странным. Чэнь Лиго сразу понял, что это точно был не шум человеческих шагов, это было больше похоже на монстра.

Чэнь Лиго встал, держа в руках посох, и посмотрел в ту сторону, откуда доносился звук.

Чэнь Лиго внимательно смотрел в том направлении, когда почувствовал пустоту под ногами. Когда он отреагировал, то обнаружил, что висит вниз головой.

Низкоуровневый демонический зверь может скрывать свою ауру?! Чэнь Лиго был полон недоверия.

Когда Чэнь Лиго перевернули, он сразу использовал свою божественную силу, чтобы защитить тело, а затем превратил магию в клинок, пытаясь разрезать лозы.

Но Чэнь Лиго не ожидал, что изначально хрупкие лозы, даже не дрогнули от его атаки божественной силой.

Чэнь Лиго молчал две секунды, а затем сказал системе:

— Слушай, я сопротивлялся. Я очень серьезно сопротивлялся.

Система была в еще большем шоке, чем Чэнь Лиго.

— Как это могло произойти...

Чэнь Лиго притворно меланхолично сказал:

— Ах, верно, как же так.

— ... — система. Острая курица, сотри с лица эту глупую улыбку, прежде чем говорить со мной, спасибо.

Чэнь Лиго и система были в шоке от того, почему это произошло, но лоза уже начала выделять жидкость, которая медленно потекла по щиколоткам к его икрам... бедрам... тазу.

Хотя другие лозы, окружавшие Чэнь Лиго, не могли приблизиться к нему из-за божественной силы Чэнь Лиго, слизи было достаточно, чтобы взволновать Чэнь Лиго. Он чувствовал, как его сила понемногу тает. Лозы все еще никак не реагировали на атаку Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго почувствовал изменения в своем теле. Румянец появился на его светлых щеках. Его белоснежные зубы крепко прикусили губы, почти до крови.

Как раз в тот момент, когда Чэнь Лиго почувствовал, что больше не может сдерживаться, и

собирался начать веселиться, Уриил, ушедший на охоту, вернулся с оленем в руках.

Увидев эту сцену, он в шоке бросил свою добычу и помчался к Чэнь Лиго, словно порыв ветра. Затем он выхватил меч и яростно ударил им, жестоко лишив Чэнь Лиго надежды.

Чэнь Лиго сердито сказал:

— Хм, с первого взгляда понятно, что Уриил не хороший человек.

— ... — система.

— Я больше не хочу с ним играть ууу... Я его ненавижу уууу...

Уриил чувствовал, что никогда в жизни не забудет эту сцену. Святой сын подвешен вверх ногами грязным низкоуровневым демоническим зверем. Его одежда была порвана, а на теле отчетливо был виден след прозрачной жидкости. Его волосы были растрепаны, на лице читались унижение и гнев. Его голубые глаза, прозрачные, как море, были затуманены.

Уриил не осмелился смотреть дальше. Он обнажил меч и бросился спасать Чэнь Лиго.

Однако в глубине сердца таилось невыразимое разочарование. Подобное чувство было неуважением к Святому. Уриил покачал головой, желая избавиться от этого чувства.

Чэнь Лиго лежал на земле, хватая ртом воздух. На его лодыжке еще не исчез отпечаток руки, а теперь стало хуже, появился еще и кольцевой след.

— Святой дажен, вы в порядке? — тихо спросил Уриил.

Чэнь Лиго сидел в луже жидкости, чувствуя, как горит все тело. Он стиснул зубы и дрожащими руками поднял посох, накладывая на себя очищающее заклинание.

Однако заклинание было бесполезным.

— Все кончено, все кончено. Я превращусь в шашлык, — Чэнь Лиго.

— Хочешь чили? — спросила система.

— Нет. Мы в глуши, даже если между нами что-то произойдет, ничего не произойдет, — сказал Чэнь Лиго.

Система улыбнулась.

— Верно, все будет хорошо, но ты не сможешь использовать светлую магию.

— ... — Чэнь Лиго. Ай, мусорная гармония, мусорная система.

— Святой дажен? — снова неуверенно позвал Уриил.

— Я-я в порядке, — лицо Чэнь Лиго покраснело. — Могу я попросить рыцаря дажена ненадолго удалиться? Я-я хочу помыться.

Горло Уриила слегка дернулось. Он кивнул, повернулся и ушел обратно в гущу леса.

Чэнь Лиго быстро разделся и окунулся в ручей.

После того, как он смыл слизь со своего тела, жжение значительно ослабло.

Однако Чэнь Лиго чувствовал, что определенная часть его тела все еще зудит. Со слезами на глазах он спросил систему:

— Считается ли нарушением запрета, если я сам тыкаю в свою хризантему?

— ... — система.

— Скажи мне, скажи мне, скажи мне, — сказал Чэнь Лиго.

— Вероятно... не считается, — с трудом произнесла система.

Только тогда Чэнь Лиго вздохнул с облегчением и ткнул пальцем в свою хризантему.

Голова системы закружилась. Она чувствовала, что больше не может продолжать работать...

После того, как Чэнь Лиго потерял хризантему, он почувствовал облегчение во всем теле, а его душа наполнилась радостью.

Уриил не собирался подглядывать за купающимся Чэнь Лиго, но не смог контролировать свое тело, поэтому медленно-медленно сел в кустах — глава рыцарей мог поклясться, что никогда в жизни не чувствовал себя таким несчастным.

Уриил смотрел, как Святой дажен шаг за шагом моет тело, а затем... сделал то, о чем он никогда не думал.

Святой дажен должно быть был расстроен, потому что все время хмурился, но ему пришлось сделать это из-за слизи монстра.

Уриил все смотрел и смотрел, а потом в носу стало горячо. Он потерял его и обнаружил, что из его носа течет кровь.

“Какой позор”, — с горечью думал Уриил. Почему у него были такие богохульные мысли по отношению к Святому? Он — человек Бога Света. Если бы безбрачие не было преступлением, он хотел бы навсегда посвятить себя Богу Света.

Святой сын закончил омовение и переоделся в новое одеяние.

Прежняя мантия была сожжена — было видно, как злился Святой.

Уриил подождал еще немного, прежде чем выйти из леса. Он не стал спрашивать, что случилось, а вместо этого сменил тему:

— Святой дажен, я поймал оленя.

Святой сын не хотел много говорить из-за того, что произошло. Уголки его глаз все еще были красными, а губы плотно сжаты. Он выглядел в очень плохом настроении.

Уриил не осмелился много говорить. Он снял шкуру с оленя, выпотрошил, натер солью и специями и начал жарить.

Чэнь Лиго сильно устал. Он задумался ненадолго, затем встал проверить лозы, которые опутывали его. Чего Чэнь Лиго не ожидал, так это того, что после того, как Уриил срезал их,

лозы, казалось, вернулись к своему обычному виду. Божественной силы Чэнь Лиго было достаточно, чтобы раздавить их на куски.

Что только что было? Чэнь Лиго не понимал, его божественная сила могла разрушить даже самые твердые камни, так как он мог не порвать эти лозы? Может быть, что эта лоза дарована ему системой?

Уриил не смел посмотреть на Чэнь Лиго. Его сердце билось так быстро, что он боялся, что его сердце выпрыгнет изо рта, если он снова посмотрит на него.

Оленина начала источать насыщенный аромат. Чэнь Лиго был голоден, поэтому послушно ждал рядом.

Уриил разделал оленину и отдал самую нежную часть Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго не колебался и съел все кусочек за кусочком.

Когда Уриил увидел, что Чэнь Лиго закончил есть, он сказал:

— Святой дажен, почему бы вам не пойти отдохнуть, я посторожу сегодня.

Чэнь Лиго не отказался. Его божественная сила могла помочь восстановить силы Уриила и восстановить его здоровье, так что даже если бы Уриил не спал, он не чувствовал бы сильной усталости.

Перед сном Чэнь Лиго произнес еще одно очищающее заклинание.

Уриил спокойно смотрел и ничего не говорил.

Чэнь Лиго лежал на простом лежаке. Он думал, что будет страдать от бессонницы, но не ожидал, что его уставшее тело погрузится в глубокий сон сразу, как только он коснулся лежанки.

Уриил охранял Чэнь Лиго и в оцепенении смотрел на огонь.

Ночь в лесу была беспокойной.

Звуки всевозможных насекомых оглушали, и даже иногда можно было услышать рев диких животных.

К полуночи Уриил почувствовал легкую сонливость. Он зевнул, встал с земли, пытаясь не заснуть. Но тут он услышал, как спящий Святой издал неопределенный стон.

— Святой дажен? — Уриил удивился и неуверенно позвал.

Ответа не было. Святой сын все еще спал глубоким сном, но выглядел так, будто видел какой-то странный сон. Его брови нахмурились, а губы сжались в тонкую линию.

— Не... не надо, — неизвестно, что снилось Святому, но его ноги медленно терлись друг о друга. Он боролся, желая проснуться, но не мог открыть глаза.

Уриил был ошеломлен. Он подумал, что может быть Святому сыну снится демонический зверь, который напал на него? От такого сна у людей точно бы покраснели лица и заколотилось сердце...

— Ах! — с коротким вскриком щеки Святого сына окрасились в очаровательный розовый. Ерзанье стало сильнее, и, наконец, он издал несколько всхлипов.

Уриил обнаружил, что его тело отреагировало.

Это открытие повергло его в глубокую панику. Было крайне неуважительно иметь такие мысли о Святом сыне. Если бы Бог узнал об этом, его вы бросили во тьму.

Уриил не смог больше смотреть. Он шагнул ближе и слегка потряс Святого.

— Святой дажен, проснитесь. Вам снится кошмар?

Когда Чэнь Лиго проснулся, он был сбит с толку. Он ошеломленно посмотрел на Уриила, и первым его действием было схватить его за руку и умоляюще произнести:

— Не надо...

Уриил застыл.

— Нет, нет, это против воли Бога... — когда Чэнь Лиго сказал это, он понял, что проснулся. Его лицо побледнело. — Глава рыцарей.

— Святому приснился кошмар? — спросил Уриил.

После короткого мгновения молчания Чэнь Лиго пробормотал: “Нет”.

Как Уриил мог этому поверить? Но он знал, что Святой не хочет говорить о содержании сна. Для Святого подобные вещи были невыносимым оскорблением.

Если бы Чэнь Лиго знал, о чем думает Уриил, он бы, наверное, рухнул перед ним, как соленая рыба, и сказал ему: «Давай, оскорбляй меня сильнее, сильнее! Не останавливайся!»

— До рассвета есть еще время. Святой дажен, можете поспать еще немного? — спросил Уриил.

— Я не смогу спать, — спокойно сказал Чэнь Лиго.

Уриил в глубине души вздохнул, но не знал, как утешить Святого дажена.

Мужчины молча смотрели друг на друга, лишь изредка слышалось потрескивание костра.

Звездное небо в этом мире очень чистое, особенно в ясную ночь. Когда вы смотрите вверх, то можно даже ясно увидеть Млечный путь, проходящий по небу.

Чэнь Лиго считал, что ему и Уриилу не нужно просто сидеть вот так, поэтому сказал:

— Я не могу уснуть, почему бы не поспать Рыцарю дажену?

— Святой дажен... Меня зовут Уриил. Если вы не против, вы можете звать меня по имени.

Чэнь Лиго некоторое время молчал, а затем позвал:

— Уриил.

Сердце Яли сжалось, и он ответил:

— Святой дажен.

— Меня зовут Михаил, — Чэнь Лиго мягко улыбнулся. — Вы также можете звать меня так наедине.

Все мысли Уриила были заполнены слабой улыбкой Святого сына. Он сглотнул и наконец позвал голосом тонким, как у комара:

— Михаил.

— Поскольку мы теперь друзья, то можете идти спать спокойно. Я посторожу.

В этот раз Уриил не отказался. Он был немного смущен, и тайно шептал это имя в своем сердце... Михаил, такое милое имя.

Уриил крепко уснул и проснулся утром под пение птиц.

Чэнь Лиго отправился собирать фрукты на завтрак, а после того, как они закончили есть, они снова отправились в путь.

В Имперском городе был убит Папа а Святого сына не было, поэтому политическая ситуация была беспокойной, все силы были готовы пойти в наступление.

Хотя в истории Церкви Святой сын всегда наследовал положение Папы, в эту эпоху не было войн, поэтому не было смысла иметь сильную силу света. Пока болезни можно вылечить, не важно, что способности Святого сына будут слабее — такова идея тех, кто хотел вылечить болезни, и надо сказать она была наивна.

Когда-то Папа сказал, что выбор Святого сына осуществляется не Папой, а Богом Света.

Конечно, многие люди не могли с этим согласиться, но Чэнь Лиго, как Святой сын, знал, что это правда.

Здесь есть магия и есть божественная милость. Когда божественная сила становится достаточно сильной, можно даже разговаривать с Богом.

Для Церкви худший вариант событий, когда Папа умирает прежде чем выберет Святого сына.

На обратном пути отчетливо ощущалось, что досмотр на заставах ужесточился.

К счастью, Уриил очень опытен в этих вопросах и даже знал тайные ходы большинства крупных городов.

Чэнь Лиго очень восхищался им.

Поскольку Уриил решил пойти только вдвоем с Чэнь Лиго, у него уже был примерный план в голове.

Он был уверен, что сможет благополучно вернуть Святого сына в Имперский город.

По сравнению с группой Чэнь Лиго, первоначальный отряд находился в гораздо худшем положении.

По сообщениям, в последнее время на них нападали несколько раз, и несколько рыцарей

получили ранения.

Чэнь Лиго не мог не спросить, как дела у Ангелы.

— С Ангелой все в порядке. Не волнуйся. Рыцари хорошо защищают девушек, особенно монахинь.

Только тогда Чэнь Лиго вздохнул с облегчением.

Двое мужчин поспешили в Имперский город. Однако, когда им оставался всего один день пути до прибытия в Имперский город, кто-то больше не мог усидеть на месте — кардинал Церкви запер других епископов и заставляет провести церемонию интронизации Папы.

Новость быстро распространилась. Когда Чэнь Лиго и Уриил услышали ее, оба глубоко вздохнули.

— Как они смеют?! — сердито сказал Уриил.

В этом мире церковь и государство разделены, и император не мог вмешаться в дела Церкви. Поэтому, пока не задет народ, император не мог вмешаться в то, как избирается Папа. Кардинал воспользовался этой лазейкой.

Выражение лица Чэнь Лиго все это время было напряженным, а теперь оно стало еще напряженнее.

— Святой дажен, мы сможем добраться до Имперского города завтра утром, как раз к церемонии интронизации! — сказал Уриил.

— Люди, которые оскорбили божью волю, будут наказаны, — холодно сказал Чэнь Лиго.

Уриил кивнул.

В ту ночь никто из них не отдыхал. Во весь опор они мчались к Имперскому городу.

В это время территория вокруг Имперского города уже усиленно охранялась, словно из опасности, что Чэнь Лиго, Святой сын, внезапно вернется и нарушит церемонию.

Уриил проверил несколько входов и обнаружил, что даже секретные проходы тщательно охраняются. Выражение его лица было немного мрачным.

— Кардинал в сговоре с армией.

— У нас нет другой возможности попасть внутрь? — спросил Чэнь Лиго.

Уриил выглядел несчастным.

— Мы можем попробовать... пройти через городские ворота.

Чэнь Лиго помолчал немного, затем сказал:

— У меня есть способ.

Уриил собирался спросить, какой способ, когда увидел, как Чэнь Лиго поднял руку и наложил на них обоих заклинание, после чего они оба превратились в двух маленьких детей.

— ... — Уриил.

— Тебя зовут Ай Са, меня Ай Эр. Ты — мой младший брат.

Уриил не отреагировал.

— Мы живем в городе, — сказал Чэнь Лиго.

В имперском городе действительно жили двое детей, Ай Са и Ай Эр. Эти двое были знаменитыми близнецами, и почти все в городе знали о них.

— Пошли, — сказал Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго схватил Уриила за руку и повел в город. Они почти подошли к городским воротам, а Уриил все еще не отреагировал.

— Дядя, почему здесь так много людей? — мягко спросил Чэнь Лиго у стражника.

Стражник тоже знал Ай Са.

— Почему ты везде бегаешь? Будь осторожен, иначе мама тебя отшлепает.

— Не говорите маме, я тайно вышел погулять... — сказал Чэнь Лиго.

Стражник улыбнулся.

— Ладно, ладно, иди скорее. Мы закроем ворота через некоторое время.

Имперский город был не большим, а люди простые. Стражники знали только, что сегодня интронизация Папы, а не то, что Папой станет не Святой сын.

Чэнь Лиго плавно вошел в город, отпустил Уриила.

— Отлично, вошли.

— Святой дажен, почему вы знаете такие заклинания? — спросил Уриил. Разве не говорят, что Церковь изучает только светлую магию?

Чэнь Лиго взглянул на него и спокойно сказал:

— Никогда не поздно приобрести больше навыков.

В это время горожане собрались на площади, ожидая появления Святого сына.

Чэнь Лиго вернул им первоначальный облик, затем они надели черные плащи и смешались с толпой.

Был полдень, солнце светило особенно ярко, и это было время, когда божественная сила достигла наибольшей силы.

Возле площади остановилась карета, и после того, как она остановилась, из нее вышел человек, одетый в папское одеяние, — но с первого взгляда было ясно, что это не Святой сын.

Народ переполошился, как котел с кипящей водой.

Кардиналу было все равно. Он сделал несколько шагов к алтарю в центре площади, держа в руках посох, и начал читать заклинание.

Перед ним находится еще один скипетр. Этот скипетр — верховный скипетр Папы. У этого скипетра была особенность: только Папа мог прикоснуться к нему. Только получив одобрение Бога, человек может поднять этот скипетр.

Чэнь Лиго не паниковал, он просто молча наблюдал.

В него забеспокоился Уриил.

— Святой дажен, этот человек хулит Бога. Вы не остановите его?

— Если он хочет обрести милость Бога, то он просто мечтает наяву, — холодно сказал Чэнь Лиго.

Пока они говорили, кардинал продолжал читать заклинание. С неба сошел священный свет и окутал кардинала.

Кардинал был в восторге, он начал читать заклинание быстрее. Свет стал ярче.

Уриил крепко сжал рукоять меча, желая броситься вперед, чтобы сражаться на смерть, но был остановлен Чэнь Лиго.

Уриил был озадачен.

— Святой дажен?

— Последствия богохульства очень серьезны, — спокойно сказал Чэнь Лиго.

Уриил сначала не понял, что имел в виду Чэнь Лиго. Он думал, что свет был послан Богом, не означает ли это, что Бог был обманут?

Пока Уриил беспокоился, свет стал ослепительным. на лице кардинала была безумная улыбка, как будто его желание вот-вот должно было исполниться.

— Бог, я твой верный верующий. Я готов отдать тебе все. Пожалуйста, даруй мне святую силу.

Это были его последние слова на церемонии интронизации Папы.

Когда Уриил больше не мог терпеть и собирался сделать шаг вперед, чтобы остановить все происходящее, свет внезапно стал таким ярким, что заставило его невольно закрыть глаза. Затем послышался хлопок — будто что-то взорвалось.

Когда Уриил снова открыл глаза, он был ошеломлен увиденным.

На алтаре остались только одинокий скипетр и лужа ярко-красной крови.

Кардинал взорвался, и от его тела не осталось и следа.

Чэнь Лиго саркастически рассмеялся и сказал:

— Глупец.

— Что... произошло? — спросил Уриил.

— Угадай, почему Святой сын должен быть выбран Папой? — холодно спросил Чэнь Лиго.

Уриил покачал головой.

— Потому что Святой сын избран Богом, и только Папа знает, кому благоволит Бог, — сказал Чэнь Лиго.

У Уриила перехватило дыхание.

— Святой дажен знал об этом уже давно? — спросил он.

Чэнь Лиго кивнул.

— Я думал, что они придумали какой-то способ обмануть Бога, но не ожидал, что они окажутся такими глупыми.

Однако как раз в тот момент, когда они разговаривали, луч света упал прямо на Чэнь Лиго, стоявшего в толпе.

Остальные, на кого падал луч, почувствовали невыносимую боль на коже и рефлекторно отпрыгнули. Только Чэнь Лиго почувствовал тепло.

Чэнь Лиго не произносил церемониальное заклинание, но Бог нашел его среди толпы.

Люди вокруг узнали в нем Святого сына.

Они пришли в волнение и стали преклонять колени перед Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго спокойно сказал:

— Я вернулся.

Всего два слова коротких слова, но они заставили людей ликовать.

Голос Чэнь Лиго, усиленный святой магией, казался несравненно чистым.

— Богохульник мертв. Бог избрал меня, а значит, выбрал и вас, — спокойно сказал Чэнь Лиго.

Люди склонили головы к земле.

Скипетр, который изначально был помещен на алтарь, медленно подлетел в руки Чэнь Лиго. Он поцеловал скипетр.

— Я готов быть верным Богу вечно, быть апостолом Бога в мире смертных, защищать нашу территорию, уничтожать тьму и распространять свет.

Луч света становился все ярче и ярче, но в отличие от ослепительного света кардинала, свет был мягким, как лунный свет в холодную ночь, и он успокаивал настроение людей — так думали окружающие.

Однако Чэнь Лиго обнаружил, что что-то не так.

Он обнаружил, что в этом свете присутствует темная аура.

Чэнь Лиго думал, что это его собственная иллюзия, но когда он поднял скипетр и собирался произнести клятву, он на самом деле почувствовал, как что-то холодное заползает ему в штанины.

По всему телу Чэнь Лиго пробежали мурашки.

— Система, что-то не так!!

— Что не так? — спросила система.

Лицо Чэнь Лиго побледнело.

— Он хочет заняться со мной сексом!!

— ... — система.

— Что, черт возьми, не так с этим миром?! — Чэнь Лиго.

— Я проверю... — система.

— Разве я из тех людей, которым нравится, когда их трахают на глазах у тысячи людей?

— ... — система.

Прежде чем система успела ответить, Чэнь Лиго сказал:

— Как может быть достаточно одной тысячи? Нам нужно десять тысяч!

— ... — система. «Хорошо, Чэнь Лиго, ты навлекаешь на себя смерть, ты это знаешь».

<http://bllate.org/book/15123/1336876>